

ЕЩЕ РАЗ О ПЛАТНОСТИ БИОРЕСУРСОВ

338.5:639.2
580

Канд. геогр. наук А.П. Алексеев, канд. экон. наук Н.В. Осетрова,
д-р биол. наук В.П. Пономаренко – Межведомственная ихтиологическая комиссия

В своей статье "О платном пользовании рыбными запасами" ("Рыбное хозяйство". 1996 г. № 4. С. 14–16) В.К. Киселев, рассматривая проблему платы за использование рыбных запасов, приходит к выводу о нецелесообразности ее взимания государством по целому ряду причин, и в первую очередь потому, что это увеличит и без того высокую себестоимость рыбной продукции, усугубит неблагоприятное положение отрасли. В статье указывается, что государство изымает в виде разных налогов "более четверти стоимости товарной продукции, произведенной предприятиями отрасли".

Не касаясь проблемы пресноводных биоресурсов, запасы которых в значительной степени напрямую связаны с деятельностью человека, остановимся на морских биоресурсах. Они, прежде чем стать сырьевой базой рыболовства, должны быть сначала разведаны, изучены, количественно оценены и рекомендованы (разрешены) для промышленного использования. В свою очередь рыбный промысел вносит определенные коррективы в оценку этой сырьевой базы. Научно обоснованные квоты и лимиты вылова промысловых запасов служат основными критериями их долговременного использования без истощения ресурсов.

Большая часть запасов морских биоресурсов существенно изменяется под воздействием внутренних причин, факторов внешней среды и промысла (иногда и других видов человеческой деятельности). В связи с этим необходим систематический мониторинг морских биоресурсов, так как только на его основе можно определить величину запаса, разрешенную в конкретных условиях к промышленному изъятию без ущерба для воспроизводительной способности облавливаемой популяции. Составной частью мониторинга является и весьма дорогостоящий комплекс океанологических наблюдений и контроля за состоянием и динамикой кормовой базы промысловых объектов.

Накопленные в течение достаточно

длительного периода данные комплексного мониторинга служат основой для разработки прогнозов состояния запасов промысловых объектов разной заблаговременности. Многолетняя практика научного обеспечения рыболовства доказала необходимость разработки промысловых прогнозов не только на месяц и квартал, но и на год и даже на пятилетие вперед. Такие долгосрочные прогнозы дают возможность планировать объемы промысловых усилий. И в нынешний переходный период потребность в прогнозах годичной заблаговременности даже возросла. Именно на основе годичных прогнозов происходит заблаговременное определение и распределение квот на вылов между участниками промысла.

Проведение работ по оценке запасов и определению величины их промыслового изъятия требует определенных затрат. Величина их на разных этапах развития рыбного хозяйства и потребностей общества различна. Так, в 1991 г. эта величина на Западном бассейне составляла 3–4 % в структуре себестоимости гослова [2]. Возмещение данных затрат в разные периоды решалось также по-разному. Вернемся к недавнему прошлому и вспомним, как финансировались затраты на мониторинг запасов промысловых биоресурсов и исследования сырьевых запасов. До организации совнархозов в конце 50-х годов бассейновые рыбохозяйственные институты получали через головной институт ВНИРО госбюджетные средства, за счет которых и выполнялись все виды исследований сырьевых запасов. Централизованные отчисления на рыбохозяйственную науку производились и во время работы совнархозов, и некоторое время спустя. Затем возникла система хоздоговоров с бассейновыми главками и их самостоятельными предприятиями – промысловыми флотами. В известной степени эти договоры были формальностью, так как планы научно-исследовательских работ институтов утверждались Минрыбхозом СССР, которое "спускало" главкам уже утвержденные

суммы договоров. При этом затраты на исследование фактически включались в себестоимость рыбной продукции.

В условиях нынешней экономической реформы вся система хозяйственных связей в отрасли (да и сама отрасль) была разрушена. Госкомитет РФ по рыболовству, созданный на базе бывшего союзного Минрыбхоза и унаследовавший от него рыбохозяйственные институты, уже оказался не в состоянии заставить рыбодобывающие структуры напрямую финансировать исследования сырьевой базы рыболовства. Печальные последствия этого общеизвестны.

Лишь в самое последнее время финансирование рыбохозяйственной науки в некоторой степени отрегулировали, но на весьма низком уровне.

Причем пользователи рыбными запасами почти никак не участвуют в финансировании изучения этих запасов и не несут затрат на промышленное прогнозирование. Те налоги, которые они платят государству, до рыбохозяйственной науки не доходят, т.е. государство в ее финансировании не участвует, хотя и является собственником биоресурсов российской экономической зоны. Сложившаяся система финансирования сырьевых рыбохозяйственных исследований не может быть признана удовлетворительной. Поскольку реальных надежд на финансирование исследований ресурсов из госбюджета нет, выходом из создавшегося положения может быть введение платы пользователями за получение от Госкомрыболовства России (т.е. от государства) квоты на вылов рыбы и других промысловых гидробионтов. Возникшая в 1991 г. дискуссия о введении платы за использование ресурсов рыбной отрасли выявила больше ее сторонников, чем противников. Так, по мнению О.Н. Новикова [1] и Л.С. Шеховцевой [2], введение платы за использование ресурсов должно решить задачи создания резервных средств для проведения научных исследований по оценке добываемого ресурса, его охране и воспроизводству, выравниванию экономи-

ческих условий. По нашему мнению, экономической основой платы за использование любых ресурсов является их дефицитность. Чем ограниченнее запасы ресурса при их высокой востребованности обществом, тем выше их цена. Плата за рыбные ресурсы также неизбежна, как и плата за лесные, водные, минеральные и другие ресурсы, и должна вписываться в систему налогов, регулирующих использование ресурса. При этом сама плата за ресурсы не влияет на себестоимость продукции, а является частью налоговых отчислений добывающих предприятий. Плата за квоту должна покрывать затраты на исследования сырьевых ресурсов пропорционально той доле, которую составляет полученная квота от ОДУ на данный вид биоресурса. При этом добывающие структуры будут оплачивать не только стоимость получаемого в свое распоряжение биоресурса, но и

проведение исследований и подготовку прогнозов, без которых невозможно успешное и рациональное освоение этого биоресурса.

Конечно, при этом может возникнуть вполне естественный вопрос: не явится ли плата за исследования биоресурса новым дополнительным налогом? Это достаточно серьезный вопрос, требующий расчетов. С нашей точки зрения, правильным было бы уменьшение государственных налогов на величину, затраченную на исследования сырьевых ресурсов.

Предлагаемая система оплаты пользователями квоты на биоресурс стоимости ее исследования укрепит связи между рыбохозяйственной наукой и добывающими структурами, сделает их более конкретными. Не исключена возможность, что при этом удастся восстановить объем исследований сырьевых запасов до оптимального уровня.

Однако решение данной проблемы требует тесного сотрудничества научных структур при активной поддержке государства.

Финансирование разработки сводного прогноза ВНИРО, затрат на рыбоохрану, воспроизводство ценных представителей ихтиофауны – обязанность государства. Предполагается, что обсуждаемая система может действовать как временная до тех пор, пока у государства не появится возможность оплачивать изучение своей собственности – федеральных водных биоресурсов.

Литература

1. Новиков О.Н. Плата за морские биоресурсы в условиях рыночной экономики// *Рыбное хозяйство*, 1991. № 6. С. 14–16.
2. Шеховцева Л.С. Рентные отношения в рыболовстве// *Рыбное хозяйство*, 1991. № 6. С. 17–19.